

Л. А. Гусева

Художественный стиль: терминологические коллизии и преподавание курса стилистики русского языка

Статья посвящена традиционному, но не утратившему своей актуальности вопросу о том, какое место в общей классификации стилей русского литературного языка занимает язык художественной литературы. Язык художественной литературы является объектом изучения целого ряда наук – литературоведения, интерпретации художественного текста, поэтики, стилистики художественной речи. Он соотносится с такими терминами, как язык СМИ, язык науки, язык права. Художественный стиль выступает в качестве объекта изучения только функциональной стилистики, наряду с научным, официально-деловым, публицистическим и разговорным стилями литературного языка. Термины язык художественной литературы и художественный стиль относятся к разным терминологическим системам и обладают разным понятийным содержанием, хотя и взаимозаменяемы в речевой практике участников образовательного процесса.

Несмотря на важную роль художественной литературы в формировании литературного языка, при изучении последнего следует придерживаться строгих классификационных принципов. Коммуникативно-ориентированный подход к классификации функциональных стилей позволяет увидеть как единство литературного языка, так и типологические особенности художественного стиля, проявляющиеся при целенаправленном и обоснованном сопоставлении художественного стиля с другими функциональными стилями русского литературного языка.

Ключевые слова: функциональная стилистика русского языка, функциональный стиль, художественный стиль, язык художественной литературы.

L. A. Guseva

Art Style: Terminological Collisions and Teaching Russian Stylistics

The article is devoted to the traditional, but not lost its relevance question of what place the fiction language takes in the general classification of styles of the Russian literary language. The fictional language is an object to be studied by a number of sciences – literary criticisms, interpretations of the art text, poetics, stylistics of artistic speech. It corresponds to such terms as the mass media language, science language, law language. The art style is an object of studying only of functional stylistics, along with scientific, official, publicistic and colloquial styles of the literary language. Terms *the fictional language* and *art style* belong to different terminological systems and possess the different conceptual contents, though they are interchanged in speech practice of participants of the educational process.

Despite an important role of fiction in formation of the literary language, when studying the last one it is necessary to adhere to the strict classification principles. The communicative focused approach to the classification of functional styles allows us to see both the unity of the literary language, and the typological features of the art style which can be seen during purposeful and reasonable comparison of the art style with other functional styles of the Russian literary language.

Keywords: functional stylistics of the Russian language, a functional style, an art style, a fictional language.

При изучении функциональной стилистики в вузе традиционно поднимается вопрос об особом месте языка художественной литературы среди функциональных стилей. Несмотря на состоявшиеся дискуссии и уже высказанные в научной и учебной литературе аргументы *pro et contra*, этот проблемный вопрос иногда ставится очень остро преподавателями стилистики: можно услышать утверждения, что художественного стиля нет и использовать этот термин не стоит. На наш взгляд, категоричность утверждений в области филологического анализа подчас мешает разобраться в существе вопроса. Тем более что стилистика – наука интерпретационная. Стилистических *аксиом* – утверждений, не требующих доказательств, – практически нет. Кроме того, в

вузовской практике преподавания стилистики следует учитывать использование термина *художественный стиль* в школьном курсе русского языка.

Разнообразие высказанных в научной и учебной литературе точек зрения по поводу природы художественного стиля можно свести к двум диаметрально противоположным позициям. Одни авторы утверждают, что такого стиля нет, а есть язык художественной литературы, который несопоставим с функциональными стилями практического общения (публицистическим, научным, деловым или разговорным). Другие рассматривают художественный стиль в одном ряду с уже упомянутыми функциональными стилями. Обзор мнений и их аргументация пред-

ставлены, в частности, в Стилистическом энциклопедическом словаре [9], в статье Т. В. Матвеевой «Категориально-текстовое описание в составе характеристики функционального стиля речи» [7], в учебнике М. Н. Кожинной «Стилистика русского языка» [5]. Сторонники особого статуса языка художественной литературы обращают внимание на то, что между языком художественной литературы и литературным языком нельзя ставить знак равенства; что язык художественной литературы отличается разнообразием стилей и разнообразной стилистической окраской языковых средств; что язык художественной литературы выполняет особую – эстетическую функцию, не характерную для языка практического. Их оппоненты, опровергая выдвинутые доказательства, указывают на системный характер художественной речи, превращающей любые языковые средства в средства создания художественного образа.

На наш взгляд, необходимо обратить более пристальное внимание на специфику самих терминов и на причины, которые всегда будут порождать разногласия по данному вопросу. *Язык художественной литературы* как термин обладает большей мотивированностью (более прозрачной внутренней формой), чем термин *художественный стиль*. Прямое указание на разновидности текстов (художественная литература) ограничивает возможности употребления терминологического сочетания как такового. Особенности *языка художественной литературы* вряд ли мы отважимся искать в ярких «фразочках» разговорной речи, таких, например, как *мы птицы гордые – не полетим, пока не пнут; у нас как в Париже – дома пониже, асфальт пожире*. Вспомним и традицию давать прозвища, характерную для многих социолектов. Прозвище – это элемент языкового творчества в ситуации сугубо практического общения: семейные прозвища определяют тональность бытового общения (*зайка, солнышко, горе ты мое луковое*); школьные прозвища эстетически (иногда обидно) преобразуют информацию о человеке (*химоза, жиртрест, Петруччио ← Петров*). В прозвище реализуется не только коммуникативная, но и эстетическая функция языка. В данном случае естественнее говорить о реализации элементов *художественного стиля* в разговорном языке, а не о *языке художественной литературы*. В текстах фольклора ярко проявляется эстетическая функция языка, но в строго терминологическом плане принято разграничивать язык фольк-

лора и язык художественной литературы. Другими словами, термин *язык художественной литературы*, в отличие от термина *художественный стиль*, не всегда удобно использовать при проведении функционально-стилистического анализа разнообразных текстов, реализующих эстетическую функцию.

Кстати, эстетическая функция (обязательный атрибут художественного стиля) часто рассматривается лингвистами в качестве дополнительной (даже чужеродной) характеристики текстов практической направленности. На наш взгляд, следует предъявлять требование быть красивым (не быть уродливым) к тексту любой функционально-стилистической принадлежности. Язык закона или научной статьи должен быть эстетически организованным: в этом случае он будет более эффективным. Представление о красоте (эстетическом начале) связано с пониманием практической пользы в любой области человеческой жизни, будь то тело человека или пейзаж, автомобиль или бытовая техника, одежда или интерьер и т. д. То, что понимает дизайнер (красота – это практично и полезно), должен понять и лингвист: некрасивый язык, громоздкий, не упорядоченный эстетически, не может быть правильным и эффективным.

Не случайно именно язык художественной литературы сыграл наиболее важную и заметную роль в формировании современного русского литературного языка. Начало функционирования современного русского литературного языка принято связывать с именем А. С. Пушкина. Его роль в формировании качественных характеристик нашего языка подробно освещена в работах В. В. Виноградова. Русская художественная словесность в XIX в. достигла необыкновенных высот, признанных мировым сообществом. Другие виды письменной словесности в то время еще не получили такого активного и яркого развития. Язык права и журналистика, язык науки и образования развивались, оставаясь языком относительно узкого круга лиц. Вряд ли следует сетовать на то, что в XX и XXI вв. отечественная литература не показывает столь же мощных результатов, как в XIX в. Очевидно, в России изменились условия существования художественной словесности: условия жизни писателей; социальная структура общества, определяющая характер читательских интересов; уровень образованности и профессиональной занятости людей, который повышает значимость профессионального чтения; активизация журналистики и СМИ; расши-

рение, усложнение, реформирование правовых отношений. Можно продолжить перечисление тех изменений в сфере общественных отношений, которые привели к тому, что художественная литература в современной России перестала быть доминирующей формой выражения общественного сознания и практически единственной сферой формирования норм русского литературного языка. Крылатая фраза «*Поэт в России больше, чем поэт*» в определенном смысле становится анахронизмом.

Мы ни в коем случае не пытаемся принизить роль художественной литературы в формировании общественного сознания. Хотелось бы, отделив сопутствующие функции, сосредоточиться на изучении специфических задач художественного текста, которые не могут быть решены другими способами, только изучением художественной литературы.

Мощное развитие русской литературы в XIX в., нацеленное, в частности, на освоение западноевропейских образцов и механизмов создания художественного текста, активизировало научный интерес к литературе и дало дополнительный стимул к развитию филологического знания. В начале XX в. язык художественной литературы стал самостоятельным объектом научного изучения и для участников ОПОЯЗа, и для целого ряда лингвистов, таких, например, как Л. В. Щерба и В. В. Виноградов. Л. В. Щерба разработал и практиковал особый метод изучения художественного произведения, опирающийся на лингвистическое комментирование. Д. С. Лихачев, вспоминая о семинаре Л. В. Щербы, пишет: «В 1926 году я занимался в Ленинградском университете в семинарии (тогда говорили *семинарий*, а не *семинар*, как сейчас) по Пушкину у Л. В. Щербы. Занятия шли по методике “медленного чтения”, которая приучала студентов к глубокому филологическому пониманию текстов. За год мы прочли только несколько строк из “Медного всадника”. В нашем распоряжении были всевозможные словари и грамматики. Мы доискивались грамматически ясного, филологически точного понимания текста, углублялись в историю изучения значений каждого слова. Помню, что несколько занятий мы посвятили выяснению того, к чему относится местоимение *их* в следующих строках:

Нева всю ночь
Рвалась к морю против бури,
Не одолев *их* буйной дури...
И спорить стало ей невмочь [6, с. 11].

В научных трудах В. В. Виноградова не только представлены конкретные примеры образцового филологического анализа художественного текста, но и определены базовые характеристики художественной речи, среди которых важнейшее место занимает разработанная В. В. Виноградовым концепция образа автора [3, 4]. В. В. Виноградов по праву считается основоположником науки о языке художественной литературы.

По сути, язык художественной литературы стал первым объектом функционально-стилистического анализа. За почти столетнюю историю изучения языка художественной литературы накоплен колоссальный материал, отработаны схемы анализа, определены векторы развития, установлены параллели между разными идиостилиями и разными литературными направлениями. Объем, значимость материала, масштабы исследования языка художественной литературы укрепляют традиционное представление об особом статусе этого объекта научного филологического изучения.

Если иметь в виду собственно лингвистический уровень, то в учебной и научной литературе принято обращать внимание на нестрогое соответствие художественных текстов нормам литературного языка. Строки А. Ахматовой «*Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда...*» [1, с. 223] как нельзя лучше характеризуют эту языковую особенность художественной литературы. Если творческий замысел и художественная целесообразность потребуют, то автор будет использовать далеко не литературный языковой материал. В художественном произведении могут появиться диалектные слова или жаргонизмы, просторечие или обценная лексика. Поэтическая *заумь* А. Крученых и В. Хлебникова, язык дадаистов, как наиболее радикальные воплощения языка художественной литературы, подчеркивают особый характер поэтического слова, его непохожесть на язык повседневного общения.

На всех уровнях язык художественной литературы настолько своеобразен, что желание отделить его изучение от изучения прочих функциональных стилей является обоснованным и стойким. Однако на вопрос о статусе языка художественной литературы можно посмотреть с иной стороны – со стороны существующих научных дисциплин. Художественные тексты являются специальным объектом изучения целого ряда филологических наук – литературоведения, интерпретации художественного текста, текстоло-

гии, поэтики, стилистики художественной речи. Объектом же изучения функциональной стилистики является литературный язык во всех его проявлениях. Язык художественной литературы нельзя исключить из числа ипостасей (воплощений) литературного языка, и, следовательно, функциональная стилистика не только имеет право, но и обязана изучать язык художественной литературы наряду с другими формами существования русского литературного языка.

Основным видом научного описания является классификация, призванная отразить понимание ученым тех отношений, которые устанавливаются между реальными предметами. В идеале классификация должна опираться на единые критерии и охватывать всю группу фактов. О том же правиле, но другими словами сказано в учебном пособии А. Э/ Мильчина: «Деление понятия – это логическая операция, посредством которой раскрывается его объем, то есть при первом приближении число предметов, охватываемых понятием и входящих в данный класс. Для того чтобы деление понятия (темы) на части (подтемы) было правильным, оно должно быть: – *обоснованным*, то есть проводиться только по одному принципу (признаку), который лежит в основе видовых различий частей (подтем); <...> – *адекватным* (по объему), то есть сумма объемов частей текста (видовых членов деления) должна быть равна объему всего текста (родового понятия); <...> – *доведенным до конца*, то есть деленным на такие части, каждая из которых исключает другие; <...> – *непрерывным*, то есть текст (родовое понятие) должен быть сначала разделен на части (виды), для которых он является ближайшим родом, а затем уж на более мелкие части (подвиды), для которых каждый вид выступает как род» [8, с. 165–166]. Таким образом, согласно А. Э. Мильчину, для деления понятия необходимо соблюдение четырех правил: 1) обоснованности деления; 2) соразмерности; 3) взаимоисключения; 4) непрерывности деления.

В рамках функциональной стилистики исследователь обязан установить и использовать единые критерии для описания любой разновидности литературного языка. Функциональный стиль – это один из видов русского литературного языка, обусловленный сферой общения. В непринужденной ситуации мы пользуемся разговорным стилем литературного языка. В сфере гражданско-правовых отношений мы вынуждены прибегать к неэстетичному, казенному, «канцелярскому» официально-деловому стилю. В СМИ

любая фраза приобретает признаки публицистического стиля. Научный дискурс формирует язык для специальных целей (LSP), иначе говоря – научный стиль. Сфера эстетически ориентированного, творческого общения требует от нас владения художественным стилем.

Наиболее ярким и привычным воплощением художественного стиля является язык художественной литературы. Однако художественная книга – это не единственный пример функционирования художественного стиля. Театральные представления, кинофильмы, телесериалы, компьютерные игры – это разные формы существования художественного стиля. Колоссальное влияние на произведения словесного творчества оказывают, как ни странно, средства производства, общественные отношения, формы собственности, традиции свободного времяпрепровождения. Анекдот или роман, лирическое стихотворение или поздравительная *эсмэска* – в любом жанре проявляются общие классифицирующие признаки художественного стиля: образность, эстетическая значимость формы, многозначность, эмоционально-эстетическая заразительность. При соблюдении единства функционально-стилистического подхода к литературному языку ни один из стилей не может оказаться за рамками общей классификации, другими словами – занять какое-то *особое место*. Это не вопрос серьезного и уважительного отношения к языку художественной литературы, это вопрос метода изучения русского литературного языка.

Классификация функциональных стилей опирается не на один, а на целую группу критериев и поэтому не может быть бесспорной и безупречной. Поскольку стилистика – лингвистическая дисциплина, традиционно на первое место при классификации стилей выдвигаются вопросы отбора и соединения между собой языковых средств. Общеизвестно, например, что термины используются в научном стиле, а метафоры и эпитеты характерны для художественного стиля. В научном тексте автор именуется с помощью личного местоимения 1 лица множественного числа *мы* (так называемое *авторское мы*). В лирике личные местоимения обозначают героев лирического сюжета, поэтому используются парно: *я – ты; он – она*. Такой подход к классификации функциональных стилей, опирающийся на собственно языковые наблюдения, является традиционным и часто применяется в практике школьного и вузовского преподавания стилистики русского языка. Этот подход не противоречит

классическому определению функционального стиля, данному В. В. Виноградовым: «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [2, с. 73].

Однако в этом же определении сформулированы критерии, обосновывающие другой подход к классификации функциональных стилей, при котором на первое место ставятся признаки, ориентированные на элементы коммуникативной ситуации: кто автор, кому адресовано высказывание, какова коммуникативная задача, предмет сообщения, регламент общения, что собой представляет канал связи, каким кодом (языком) пользуются участники общения? Благодаря трудам М. Н. Кожинной и ее последователей коммуникативно-ориентированный подход к классификации функциональных стилей занимает все более заметное место в учебной и научной практике. Реальные тексты показывают, что правила выбора и соединения слов меняются, но не хаотично, а в соответствии с изменяющимися условиями общения. В научном стиле начинают конкурировать авторское *мы* и местоимение *я* – под влиянием англоязычных источников и в связи с необходимостью определить долю личного участия в исследовании заявленной научной проблемы. Термины, рождаясь в научной речи, проникают – в большом количестве – во все стили литературного языка, чему способствует научно-технический прогресс и информатизация современного общества. Язык СМИ использует поэтические приемы сотворения виртуальной (вымышленной) реальности: образность, детализацию, экспрессивность. Активное изменение непосредственно наблюдаемых в тексте собственно лингвистических признаков функционального стиля заставляет более внимательно относиться к условиям общения – к «речевой общественной практике». Лингвистика XXI в., как известно, имеет антропоцентрический характер и в единой связке *человек – слово* повышенное внимание уделяет человеку.

Формально-лингвистический подход не позволяет увидеть строгого единства между художественным стилем и другими стилями литературного языка. А коммуникативно-ориентированный

подход к классификации функциональных стилей позволяет в едином ключе проанализировать художественный, публицистический, научный, деловой, разговорный и другие стили, так как каждый из них обслуживает определенную, важную для общества, сферу общения. Именно общественная значимость определила появление в русском литературном языке в 90-е гг. XX в. двух новых функциональных стилей: церковно-религиозного стиля и языка рекламы.

Современный русский литературный язык нельзя назвать статичным образованием. Он продолжает развиваться. Существование функциональных стилей в составе литературного языка подвержено, говоря метафорически, действию двух противоположно направленных сил – центробежной и центростремительной. Развитие разных сфер общественного сознания и общественной деятельности приводит к появлению и развитию языка, необходимого данной области: языка художественной литературы, языка СМИ, языка науки, языка права и т. д. Каждый из этих языков хоть и отчасти, но подчиняется общим нормам литературного языка (центростремительное движение), сохраняя свою специфику и далеко выходя за рамки национального литературного языка (центробежное движение). Для научной речи, например, характерно стремление к интернационализации: латинский язык как единый язык науки и образования в средневековой Европе; английский язык как неперенный атрибут современной научной коммуникации. В языке отечественных СМИ нормы русского литературного языка нарушаются не только из-за недостаточной грамотности отдельных представителей журналистского цеха. Нарушение норм обусловлено самим феноменом массовой коммуникации – с ее установкой на воспроизведение социального многоголосия, реально существующего в современной России. Ни один из *специальных языков* и ни один из книжных стилей русского литературного языка не выполняет коммуникативную функцию так же непринужденно, общепонятно, наглядно, естественно, как это происходит в разговорной речи.

Язык художественной литературы не является исключением. Это язык искусства. Формирование, развитие, обогащение национального языка – далеко не единственная и даже не первая задача художественной литературы. Образное воссоздание действительности, эстетическое усилие, призванное придать нашим представлениям о мире гармонический характер, может

диктовать художнику выбор таких языковых форм, которые вовсе не соответствуют традиционному пониманию правильной русской речи. Каждый из языков, существующих в обществе, нацелен на решение специальных (дискурсивных) задач. И каждый из языков, взаимодействуя с другими и с общим фондом нормативных языковых средств, содействует развитию русского литературного языка. Функциональная стилистика не может быть нацелена на полновесное изучение языка художественной литературы как такового (или языка рекламы, или языка науки, или языка СМИ, или языка права и т. д.). Общая функциональная стилистика изучает ту часть соответствующего языка, которая активно взаимодействует с общеупотребительным русским литературным языком и влияет на его характеристики.

Оба термина – *художественный стиль* и *язык художественной литературы* – имеют право на существование. Определяемые ими понятия в значительной степени пересекаются, но не являются идентичными, что не мешает, однако, использовать эти термины как взаимозаменяемые. Различие между терминами определяется тем, что они относятся к разным наукам и включены в разные терминологические системы. Классификация стилей, учитывающая в первую очередь экстралингвистические критерии, объясняет изменчивость языковой моды и подвижность языкового материала, позволяет снять вопрос об особом – несопоставимом с другими стилями – положении языка художественной литературы в связи с отбором языковых средств. *Особым* подходом к отбору языковых средств отличается любая общественная деятельность, нацеленная на достижение своих специфических целей и развивающая свой специальный язык. Поэтому литературный язык, как производная всех своих письменных и устных реализаций, подвергается постоянным преобразованиям.

Библиографический список

1. Ахматова, А. А. Лирика [Текст] / А. А. Ахматова. – М. : Худож. лит., 1989. – 415 с.
2. Виноградов, В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики [Текст] / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 60–87.

3. Виноградов, В. В. О теории художественной речи [Текст] / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 2005. – 287 с.

4. Виноградов, В. В. Поэтика русской литературы [Текст] / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1976. – 512 с.

5. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка [Текст] : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.

6. Лихачев, Д. С. Литература – реальность – литература [Текст] : статьи / Д. С. Лихачев. – Л. : Сов. писатель, 1984. – 272 с.

7. Матвеева, Т. В. Категориально-текстовое описание в составе характеристики функционального стиля речи [Текст] / Т. В. Матвеева // Стилистика как речеведение : сб. науч. тр. славянских стилистов, посвященный памяти М. Н. Кожиной / под ред. Л. Р. Дускаевой. – М. : Флинта : Наука, 2013. – С. 57–66.

8. Мильчин, А. Э. Методика редактирования текста [Текст] / А. Э. Мильчин. – М. : Логос, 2005. – 524 с.

9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / под ред. М. Н. Кожиной. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 696 с.

Bibliografickij spisok

1. Ahmatova, A. A. Lirika [Tekst] / A. A. Ahmatova. – M. : Hudozh. lit., 1989. – 415 s.

2. Vinogradov, V. V. Itogi obsuzhdenija voprosov stilistiki [Tekst] / V. V. Vinogradov // Voprosy jazykoznanija. – 1955. – № 1. – S. 60–87.

3. Vinogradov, V. V. O teorii hudozhestvennoj rechi [Tekst] / V. V. Vinogradov. – M. : Vysshaja shkola, 2005. – 287 s.

4. Vinogradov, V. V. Pojetika ruskoj literatury [Tekst] / V. V. Vinogradov. – M. : Nauka, 1976. – 512 s.

5. Kozhina, M. N. Stilistika russkogo jazyka [Tekst] : uchebnik / M. N. Kozhina, L. R. Duskaeva, V. A. Salimovskij. – M. : Flinta : Nauka, 2008. – 464 s.

6. Lihachev, D. S. Literatura – real'nost' – literatura [Tekst] : stat'i / D. S. Lihachev. – L. : Sov. pisatel', 1984. – 272 s.

7. Matveeva, T. V. Kategorial'no-tekstovoe opisanie v sostave harakteristiki funkcional'nogo stilja rechi [Tekst] / T. V. Matveeva // Stilistika kak rechevedenie : sb. nauch. tr. slavjanskijh stilistov, posvjashhennyj pamjati M. N. Kozhinoj / pod red. L. R. Duskaevoj. – M. : Flinta : Nauka, 2013. – S. 57–66.

8. Mil'chin, A. Je. Metodika redaktirovanija teksta [Tekst] / A. Je. Mil'chin. – M. : Logos, 2005. – 524 s.

9. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka [Tekst] / pod red. M. N. Kozhinoj. – M. : Flinta : Nauka, 2011. – 696 s.